

"Брат." Когда они прибыли в банный комплекс, заметив, что слуга, ведущий их, собирался увести их по отдельности, Денис не смог удержаться и окликнул Висериса. Висерис обернулся: "Что случилось, Дейнерис?" Денис сжала шею, но не ответила. В этот момент "Матерь Драконов" была еще лишь робкой и неуверенной в себе девочкой, очень зависевшей от своего брата Висериса, хотя он был жесток и часто прибегал к насилию по отношению к ней. В оригинальной книге она постепенно превратилась в сильную и уверенную женщину после того, как поняла, что Висерис жестоко ее продает, и все стало необратимым, и вышла замуж за Халь Дрого. Висерис грубо понимал, что Дейнерис беспокоится и боится, но текущая ситуация не позволяла ему глубоко общаться с Дейнерис, ни могла он сразу исправить свое отношение к ней. Теперь Висерис нуждался в том, чтобы Дейнерис оставалась робкой и трусливой. С красотой Дейнерис, если бы она не была робкой и худой, она была бы не менее чем ребенком, несущим золото по оживленным улицам. Даже Иллирио, который видел и пробовал многое и был хитрым, хотел бы забрать Дейнерис себе, когда видел ее. "Не смущай меня, Дейнерис!" Висерис не утешал ее, но принял жесткую позицию. Он сказал Дейнерис холодным голосом: "Ты боишься мыться? Следуй за горничной." Так Дейнерис опустила голову, не пытаясь что-либо сказать, и пошла в другой банный комплекс с горничной. Висерис мылся в бане, предоставленной Иллирио, без какого-либо психологического бремени, и даже не отказался от шелковых одежд, предоставленных слугами. После мытья он просто позаботился о себе, и евнухи и горничные привели Висериса и Дейнерис в столовую, чтобы они сели. После мытья и причесывания Дейнерис все больше и больше проявляла свою красоту. К счастью, Висерис сохранял холодную позицию по отношению к ней, что заставляло ее быть покорной, хмуриться и трудно улыбаться. Хотя Дейнерис была тринадцати или четырнадцати лет и еще не полностью выросла, в этом мире девочка становилась женщиной после первой менструации. Висерис не хотел, чтобы Иллирио был очарован красотой и отказался от игр с ним. На главном месте в ресторане Иллирио, который переоделся в повседневную одежду, уже сидел и ждал. Висерис первым исполнил церемонию гостя Браавоса: "Спасибо за гостеприимство, Магистр Иллирио, ваша щедрость и учтивость впечатляют." Иллирио улыбнулся на своем пухлом лице и попытался исправить: "Ваше Величество, вам не нужно хвалить меня, это то, что я должен сделать." "О" Висерис словно запнулся, "Интересно, когда начнется ваш банкет. Моя сестра и я с нетерпением ждем этого." Дейнерис сидела тихо на своем месте с опущенной головой, чувствуя себя очень странно в своем сердце. Она видела, как Висерис льстит сильным, но разве они не называли друг друга монархом и министром раньше? Приветствие, используемое Висерисом, пришло из приветствий гостей на банкете между знатью Свободных Городов. Причина задержки, казалось, заключалась в том, что Иллирио не отвечал в соответствии с приветствиями хозяина банкета Свободных Городов, и он все еще показывал свою манеру и умно замазывал неудобство. По крайней мере, так казалось. Дейнерис чувствовала себя очень абсурдно. Она очень хорошо знала, что Висерис изменил что-то с тех пор, как его поразила молния, и его поведение стало непредсказуемым для нее. "На самом деле, Ваше Величество Висерис, нет никакого банкета." Выражение Иллирио было серьезным. "Даже если бы он был, это был бы приветственный банкет для вас и Ее Величества Дейнерис. Я думал, что мы все ясно объяснили в Лисе. Ваше Величество, все ли слова, которые мы говорили перед богами, были ложью?" "Конечно нет," Висерис улыбнулся и соответствующе ответил, "Я очень хорошо понимаю ваши нужды, я просто надеюсь..." Он замер, как будто только что осознал, что сказал Иллирио, и спросил в шоке, "Подождите, вы только что сказали, что нет никакого банкета?" Дейнерис быстро подняла голову и взглянула, затем быстро опустила ее. Она увидела Висериса напротив, широко раскрывшими глазами и показывая чрезмерное выражение недоверия. Выражение Иллирио было серьезным: "Ваше Величество, мне нужно объяснение." "О" Висерис все еще имел выражение недоверия. Он облизал губы, как будто его рот был сухим и его настроение было трудно успокоить. "О, Семь Богов!" Как будто он не мог организовать слова, Висерис начал бессвязно бормотать. "Губернатор Иллирио, что вы имеете в виду?" он спросил осторожно, ".Вы имеете в виду это?"

Он спросил неоднократно, ".Вы действительно имеете в виду это?!"Иллирио пытался увидеть что-то из чрезмерного выступления Висериса. Он прищурил глаза и уставился на него: "Извините, Ваше Величество, вы думали раньше?" "О, извините," Висерис бессознательно ответил, как будто собирался ответить, "Я думал раньше"Затем он перестал говорить, как будто что-то вспомнил, и начал постоянно бормотать "О, Семь Богов!" чтобы показать, что он был шокирован и встревожен в этот момент и пытался успокоиться.В моем личном резюме, Висерис думает, что быть загадочным человеком очень полезно в процессе интриг, потому что те ложь, которые вы не можете придумать, умные или самонадеянные люди заполняют недостающие части сами, вам просто нужно направить их мысли в этом направлении.Выступление Висериса в этот момент очень несовместимо с интеллектом, полученным Иллирио и выводами, сделанными из наблюдений за последние несколько дней, но это кажется разумным.Висерис и его сестра много лет скитались среди Свободных Городов как гости сильных людей, ища убежище и планируя восстановить страну. Но энтузиазм этих сильных людей скоро угас. За годы двум потомкам Таргариенов приходилось голодать и жить в опасности.После того, как Висерис заслужил репутацию "Короля-Нищего", он даже был воспринят как клоун и шутка большими авторитетами. Слухи гласили, что он часто кричал на клоунов, шутов и горничных вокруг сильных на банкетах, потому что люди называли его "Королем-Нищим." Иногда он выгонялся из-за конфликтов с большими авторитетами, а затем продавал свое имущество и ел. Не мог найти следующий объект убежища в своем сердце.Если он считал такую жизнь средством к существованию, то выступление, которое он показал в последние несколько дней по приглашению Иллирио, было видом выступления, молчаливым способом общения между большим авторитетом, ищущим развлечения, и самосознательным шутком, и После прибытия сюда Висерис начал демонстрировать готовность к сотрудничеству, как актер, приглашенный зарабатывать на жизнь, а затем шокированный неожиданным отношением Иллирио.Но так ли это на самом деле?Иллирио не верил в это, по крайней мере, чрезмерное выступление Висериса было недостаточно, чтобы убедить его. Он спросил: "Ваше Величество, есть ли у вас какие-либо опасения по поводу наших предыдущих обменов, или у вас есть какие-то новые идеи? Как вы видите, я человек дела." Как бизнесмен, почему бы вам не высказаться?" "Ваше Величество Семь Богов!" Висерис, казалось, еще не отошел от шока, "Губернатор Иллирио, позвольте мне подтвердить, что вы действительно готовы быть лояльным ко мне?" "Нет," Иллирио прищурил глаза и посмотрел на Висериса, "Ваше Величество, это поддержка вас. Мы говорили об этом раньше, под свидетельством богов." "О, извините, это финансирование." Висерис, казалось, только что вспомнил об этом, и он скоро возбудился и сказал с энтузиазмом, "Вы самый прозорливый бизнесмен, которого я когда-либо видел." Висерис казался немного нетерпеливым, "Раньше у меня не было времени спросить, но мне интересно, сколько денег вы готовы предоставить для поддержки меня, губернатор Иллирио?" Смешно сказать, что не было ни одного слова политического обещания, сделанного Иллирио и Висерисом. Иллирио только сказал, что готов предоставить убежище и поддержку Висерису в восстановлении страны при условии, что он будет назначен Лордом-Казначеем после завершения события. Висериса пригласили в Пентас и Иллирио обсудить важные вопросы вместе.Иллирио не ответил, но повернулся, чтобы посмотреть на Дейнерис, которая сидела в углу обеденного стола с опущенной головой и молчала.Висерис знал, что он имел в виду, но он был безразличен и нетерпеливо побуждал: "Вы можете просто притвориться, что ее не существует, губернатор Иллирио." "Извините, Ваше Величество," Иллирио увидел это и напрямую направил его словами, "Вы думаете, что можете восстановить страну только с деньгами?" Висерис притворился, что подумал, затем ответил: "Ну, разве нет?" "Иллирио не мог не задержаться после этого. Это не был ответ, который он хотел, но это не имело значения. "На мой взгляд, деньги одни не помогут вам восстановить вашу страну. Ваше Величество, то, что вам нужно, это армия." Услышав это, Висерис возбудился: "Да, армия. У вас есть армия, чтобы поддержать меня?" На его лице было возбуждение, но Висерис вдруг потерял интерес в своем сердце. Ответ пришел слишком быстро. Хотя риторика Иллирио была запутанной, она

была недостаточно запутанной. Это было слишком прямолинейно, и Визерис не смог использовать многие из риторических уловок, которые он подготовил. "У меня нет армии, но я знаю, где есть одна." Иллирио представил с энтузиазмом, "Слышал ли ваше величество о Дортраки?" Соглашение о мире между Пентасом и Браавосом предусматривало, что Пентас не может владеть более чем 20 военными кораблями, нанимать наемников, заключать контракты с свободными наемными бандами или поддерживать любую армию за пределами городской стражи. Таким образом, несмотря на свои огромные стены, Пентас по-прежнему считается самым уязвимым из Свободных Городов. По этой причине губернаторы Пентаса поддерживали доброжелательное отношение к всадникам Дортраки, культивируя отношения с последовательностью сильных 'халь' (вождей племен) на протяжении многих лет, посылая им подарки и золото и серебро. Это хорошая стратегия, но подумайте. Ну, стратегия очень хорошая, но все же есть некоторые детали, которые нужно улучшить. Почему бы нам не вернуться и не подумать об этом еще раз? Должен быть лучший способ. Что если я сделаю это, и что-то подобное произойдет? И так далее. Прежде чем Иллирио поймет текущие мысли Визериса, Визерис может использовать различные слова, чтобы расстроить его, пока Иллирио не расскажет ему план. Несмотря на это, нужно сказать, что Иллирио все еще немного хитрый. Он не попал в ловушку риторики и ответил на вопросы Визериса, которые не имели реального смысла. Поскольку мы не могли обсуждать серьезные дела, мы могли только поболтать после еды. Визерис не колеблясь, похвалил различные блюда. Общаясь и смеясь с Иллирио, он продолжал есть, почти единолично съев достаточно для трех человек. Из трех человек за столом самым странным чувствовала себя, естественно, Дейнерис. Она не принимала участия ни в одном из разговоров, но могла почувствовать, что Визерис за столом был совершенно другим, чем раньше. В прошлом Визерис был бы готов на все, чтобы получить такой план.

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4400912>